

К счастью, он раньше выпроводил тётушку Ли, иначе она бы снова начала его отчитывать, увидев его в таком состоянии.

Он посмотрел на время на мобильном телефоне, побоявшись опоздать, и понял, что пора возвращаться в университет.

Ци Нин положил контракт в комнату бабушки и отправился в университет.

...

— Нашли?

Холодный голос, подобно ледяному ветру, свистящему в заснеженных горах, не обладал явной разрушительной силой, но был достаточно мощным, чтобы разбить чьи-то надежды.

— Извините, директор, — Чэн Фэй опустила голову, не смея поднять на него глаза. Потовые железы словно включили переключатель, и холодный пот непрерывно струился по её спине. — Мы всё ещё не нашли никаких следов того человека.

Она говорила дрожащим голосом, одновременно боясь, что её уволят, и беспокоясь о том, кого директор искал.

В прошлый раз, когда директор вышел из бара, у него была травма головы. Чэн Фэй сопровождала его, чтобы обработать рану, и доктор Цю обмотал его голову несколькими слоями бинта. Бинт протянулся от макушки до подбородка, и в конце доктор завязал бантик на подбородке. Чэн Фэй, стоя рядом, сразу заметила это, но не успела даже улыбнуться, как увидела лицо директора, чернее тучи.

Улыбка так и не успела появиться на её лице, будучи подавленной страхом. Вместо этого её охватил леденящий ужас.

Её задача изменилась с подачи чая и воды на поиск человека.

Каждый раз, когда она возвращалась без результатов, лицо директора становилось всё мрачнее.

Чэн Фэй было любопытно, кто же этот смельчак, который осмелился так ударить директора.

— Понятно.

Дорогая перьевая ручка цвета шампанского, которую он держал в руке, сломалась, как только Чэн Фэй произнесла эти слова. Он, не глядя, бросил ручку в мусорную корзину, взял новую и продолжил писать документы.

Казалось бы, самое обычное действие, но оно заставило сердце Чэн Фэй снова сжаться.

— Выйди.

— Да, директор.

Получив разрешение, Чэн Фэй мельком взглянула на него и поспешно вышла, боясь, что Вэнь Таньмо в дурном настроении снова вычтет что-то из её зарплаты.

Последние несколько дней Вэнь Таньмо на виду вёл дела как обычно, и никто в компании не

подозревал неладного.

Только Чэн Фэй знала, что он был недоволен тем, что его избили, и хотел найти того человека, чтобы свести счёты.

На самом деле это было не так.

Он просто думал о той милашке с той ночи, которая была похожа на котёнка — нежная и одновременно дерзкая. Когда она хотела сблизиться, она показывала мягкое брюшко, чтобы её погладили; когда же в ней не было нужды, она выпускала острые когти, чтобы напугать.

Было очень забавно.

Жаль, что он не смог её найти.

Виноват он сам, что не искал её вовремя, поэтому и не нашёл.

После того как он вышел из «Чарующей ночи», Вэнь Таньмо получил уведомление о новом контракте, но тогда он не обратил на это внимания, сначала обработав рану.

Не ожидая, что это добавит ему новых задач, он был вынужден отложить поиски.

Когда он закончил с делами, прошло уже два дня. Чтобы найти её, он снова отправился в бар, но получил новость, что третий этаж сносят для ремонта, а старые записи с камер утеряны.

Услышав это, Вэнь Таньмо почувствовал разочарование, которое не рассеивалось.

Виноват он сам, что не искал вовремя, и теперь не может найти.

Зная, что шансов мало, он всё же попытался, надеясь на удачу.

Результат был тем же — это называли отсутствием судьбы.

Вэнь Таньмо перестал настаивать.

Он взял ближайший контракт и просмотрел его пару минут, затем вдруг вспомнил, что переговоры с культурной компанией «Лайюй» ещё не завершены, и вызвал Чэн Фэй, которая разбирала документы в приёмной.

— Организуй поездку в «Лайюй» после трёх часов.

— Хорошо, директор.

Через полчаса Вэнь Таньмо уже сидел в машине.

Погода сегодня была хорошей. В отличие от осени и зимы, солнце в начале лета к трём часам дня было как раз приятным.

Возможно, из-за того, что он не нашёл того, кого искал, или из-за множества дел в компании, сегодня он был очень раздражён.

Просидев в машине двадцать минут, его выражение лица так и не прояснилось.

Действительно, с тех пор как тот богатенький наследник из семьи Ци публично отказался от

брака, унизив директора, тот становился всё более мстительным.

Как говорится, если не лезть куда не надо, то ничего и не случится. Надеюсь, этот молодой человек меньше будет провоцировать директора, иначе лёгкий исход — потеря всех источников дохода, а тяжёлый — наступят холодные дни, и Ци падут.

Чэн Фэй подумала про себя.

Как говорится, чего боишься, то и случается. Остановившись на красный свет, Чэн Фэй повернула голову, чтобы посмотреть на зелёный пейзаж и расслабить глаза, и вдруг увидела знакомую фигуру.

Это был худощавый и стройный молодой человек в чёрном спортивном костюме, с чёрными волосами; кожа слегка смуглая, на губах — тонкая полоска усов, но он всё равно выглядел изящно.

Особенно его глаза — самые красивые, как звезда Венера в ночном небе, яркие и чарующие.

Чэн Фэй увидела его, и Вэнь Тяньмо, сидящий сзади, тоже заметил его.

Честно говоря, Вэнь Тяньмо был так занят делами компании, что совсем забыл об этом юном повесе.

Когда-то на свадьбе его отца тот без лишних слов ударил его дважды. Вэнь Тяньмо внешне не показал вида, но в душе уже запомнил это.

Что за человек.

Вэнь Тяньмо фыркнул и уже хотел отвести взгляд, но заметил, что перед юным повесой стоит кто-то ещё.

Это была девочка лет восьми-девяти, держащая в руках бежевого медвежонка.

Юный повеса схватил руку девочки, вытащил из её рук кошелёк и вынул оттуда несколько купюр большого достоинства.

Увидев это, Вэнь Тяньмо невольно нахмурился. Этот юный повеса, поссорившись с отцом, настолько обеднел, что теперь грабит даже детей.

Чувство отвращения поднялось из глубины его сердца, и он поспешно отвёл глаза, словно ещё один взгляд мог ослепить его от омерзения.

...

До университета оставалось ещё некоторое расстояние, но Ци Нин вышел из машины и направился в аптеку, где обычно покупал лекарства от аллергии.

Эта аптека находилась в удобном месте, недалеко от университета, всего в десяти минутах ходьбы.

Лекарства здесь были хорошего качества, и Ци Нин иногда покупал их по пути в университет.

Только что купив лекарства и опустив голову, чтобы посмотреть на время, он внезапно столкнулся с кем-то. Карман, где лежал кошелёк, вдруг стал легче.

Однако Ци Нин не стал паниковать, инстинктивно протянул руку и схватил «вора» за хвост.

— Братик А-нин, полегче, ты дергаешь меня за волосы.

«Вор», прижимая к себе плюшевого медвежонка, с обидой похлопал Ци Нина по руке, крепко сжимая свой маленький кошелёк.

— Сама напросилась.

Ци Нин холодно бросил эти слова и огляделся. Если эта девчонка здесь, значит, Шэнь Линьэр где-то рядом.

— Братик А-нин, ты опять такой.

Когда она впервые встретила Ци Нина, он был таким же суровым, и тогда она даже расплакалась от страха. Но со временем она привыкла и поняла, что Ци Нин только внешне выглядит злым.

— Где Шэнь Линьэр?

Шэнь Линьэр в детстве осталась сиротой и некоторое время жила в приюте, где познакомилась с одной девушкой. Эта девчонка была её дочерью.

Сейчас она учится в первом классе, а её мама занята и не может забирать её из школы, поэтому обычно это делает Шэнь Линьэр.

Как раз школа девчонки находится неподалёку, и каждый раз, когда Ци Нин покупал лекарства, она его перехватывала по дороге.

Он не особо любил её, в основном из-за того, что она однажды плакала перед ним целых полчаса.

Тогда Ци Нин впервые почувствовал себя черепашкой-ниндзя, вынужденной всё терпеть.

— Сестра пошла за мороженым, она скоро вернётся.

Девчонка с неохотой посмотрела на него, её большие чёрные глаза, похожие на виноградинки, были полны протеста.

— Кошелёк сюда.

С этими словами Ци Нин забрал кошелёк из её неохотных рук.

Затем он вынул несколько купюр и протянул их ей:

— Отдай ей. Пусть меньше кормит тебя всякой дрянью.

Это было самое обычное действие, и Ци Нин даже не подумал, что оно может стать поводом для обсуждения.

Девчонка, получив деньги, тут же засияла глазами, подумав, что сестра была права: стоит гулять здесь почаще, и в следующем месяце закушки будут суперскими.

— Спасибо, братик А-нин!

Ци Нин не обратил на неё внимания, посмотрел в сторону ближайшего магазина мороженого и, увидев приближающуюся Шэнь Линьэр, кивнул ей и ушёл.

— Ци Нин, Ци Нин, скажи, почему этот преподаватель так на тебя смотрит?

Его окликнул Сун Цзинъянь, однокурсник, который пришёл на лекцию с девушкой. Он ничего не понимал в этой специальности, и если бы не подруга, он бы ни за что не пришёл.

<http://bllate.org/book/16795/1564067>